«Верные не умирают, но переходят от смерти в жизнь»

23 марта 2019 года Господь отозвал к Себе в вечные обители
ХОРЕВУ Веру Георгиевну (27.03.1934 – 23.03.2019) –
вдову служителя СЦ ЕХБ Хорева Михаила Ивановича (1931–2012)

Вера Георгиевна родилась 27 марта 1934 года в румынской Бессарабии в многодетной семье возрождённых христиан: Тома Георгия Васильевича и Профиры Ивановны.

В 1959 году окончила медицинский институт, работала врачом педиатром.

30 июля 1960 года заключила завет с Господом через водное крещение в возрасте 26 лет. В те годы в общинах действовали инструкции, запрещающие крестить молодежь, студентов. Поэтому Вера приняла крещение тайно ночью в Одессе на лимане. Крестил её верный служитель Пересыпьской церкви – Николай Павлович Шевченко. Верность завету с Господом Вера Георгиевна хранила всю последующую жизнь – 59 лет!

В 1959–1960 гг. она принимала активное участие в тайных молодёжных общениях в Одессе, Киеве; содействовала организации всесоюзного совещания руководителей молодёжи в родительском доме (Молдавия, село Трушены), там впервые прозвучал стих Н. П. Храпова «Привет вам, Христово цветущее племя». Именно молодёжи шестидесятых годов предстояло принять факел евангельской веры из рук отцов и пронести его через вторую половину двадцатого века.

25 июня 1961 года вступила в брак с Михаилом Ивановичем Хоревым, в их семье родились три сына, 17 внуков и 5 правнуков. Слова апостола Петра: «Мы оставили всё и последовали за Тобой» – были девизом их семейной жизни.

Вера Георгиевна вспоминала: «*В Ленинграде перед тем, как пойти в ЗАГС, мы дали обет друг другу: "Какие бы трудности ни встретились в нашей жизни, нести их безропотно и помнить: на первом месте – Господь и служение Ему, а потом – интересы семьи". В этом было наше согласие перед Богом, был определен курс нашей жизни. Это обещание очень помогло мне не унывать в трудные годы гонений, не смотреть на тех, которые жили в других условиях, не роптать на свою долю*».

В августе 1961 года, спустя 1,5 месяца после бракосочетания, Михаил Иванович принял

участие в совещании Инициативной группы по созыву съезда ЕХБ и с того дня совершал труд в пробужденном братстве. Служение благовестника в Совете церквей было связано частыми поездками по стране, нелегальным положением, отсутствием мужа в семье. С этого времени Вера Георгиевна бóльшую часть жизни ожидала мужа и затем вновь провожала его на служение или в тюрьму. Они вместе стали в проломе за дело Божье, и Бог дал сил выстоять!

Их жизнь была насыщена скорбями: 12,5 лет неволи, восемь лет нелегального служения, десятки клеветнических статей в центральных газетах и телеканалах Молдавии. Вера Георгиевна идейно поддерживала мужа в служении, мужественно переносила одиночество, брала на себя ответственность за воспитание детей, принимала гостей в небольшой квартире (по адресу: Минская, д. 28, кв. 30).

С 1966 по 1987 гг. трудилась в Совете родственников узников ЕХБ, осужденных за Слово Божие в СССР. Её любовь к гонимой церкви была деятельной, жертвенной. Она ответственно собирала информацию об узниках Молдавии, вникала в их нужды, писала и подписывала многочисленные ходатайства в правительство о дискриминации христиан, отправляла посылки семьям узников, участвовала в совещаниях Совета родственников узников. Цена служения заступничества: восемь обысков с изъятием духовной литературы и имущества, круглосуточные слежки за квартирой, увольнение с работы по приказу КГБ, многочисленные вызовы в прокуратуру, слежки, угрозы и психологическое давление КГБ; на неё было возбуждено уголовное дело. Она мужественно все это переносила, никогда не теряла упования на Господа.

В 1973 году прокурор по особо важным делам по надзору над КГБ Молдавии предложил Михаилу Ивановичу сделать выбор: «У нас достаточно собрано улик, чтобы судить Вас третий раз, но нам не нужен шум на Западе. Принято решение предложить Вам добровольно покинуть страну, выехать на Запад с семьей или последует Ваш арест». Михаил Иванович решительно заявил: «Гражданин начальник, это мой выбор?» – «Пока ваш». – «В таком случае я выбираю русскую тюрьму». – «Посоветуйтесь с женой, одобрит ли она ваш выбор?» Вера Георгиевна поддержала судьбоносный выбор мужа: жить, страдать, служить и умереть со своим народом и поэтому они отказались от принудительной эмиграции.

Последний период жизни после 1991 года, Вера Георгиевна постоянно провожала мужа на длительные поездки по служению в Россию, страны Европы, Америку.

Евангельский принцип: «на первом месте – Бог, затем – служение церкви, а потом – семья» – прошёл через 50 лет их семейной жизни (1961–2012) и принёс благословения, победу, подвиг веры, полноту жизни во Христе Иисусе.

Старость Веры Георгиевны была насыщенной, содержательной. Она посещала детские лагеря, проводила беседы для девочек, вдохновляла молодых изучать Библию и получать образование, вела обширную переписку, ободряла сестёр, наставляла многих матерей в воспитании детей и их духовного и физического здоровья. Несмотря на преклонный возраст, стремилась ещё больше познать Господа: учила главы Библии наизусть, пребывала в молитве, изучала духовную литературу, конспектировала, прослушивала проповеди. От юности и до конца своей жизни она была доброй христианкой, любящей Господа и Его народ. Используя свой медицинский опыт помогала семьям, и тем, кто находясь на труде для Господа, не имел возможности пользоваться медицинской помощью в официальных клиниках. «Она сделала, что могла» (Марк. 14, 8).

Последние годы жизни Вера Георгиевна была деятельным членом молдавской церкви в Кишинёве. Она прославила Господа на земле, совершила дело, которое Он поручил ей исполнить (Иоан. 17, 4) и приложилась к своему народу.

В памяти народа Божьего она останется как верная, бескомпромиссная, общительная, жертвенная, посвященная Господу христианка.

Их жизнь прошла в борьбе за дело Божье,
Их тернием венчал греховный люд,
Но колосится золотою рожью,
Во имя Бога совершённый труд!

Выдержки из писем М. И. Хорева «Пишу вам, дети»

(Омск, 1981 г., лагерь строгого режима)

14 июля 1962 *года меня рукоположили на служение благовестника. В тот день был задан вопрос моей жене: «Сестра Вера, согласна ли ты, чтобы твой муж принадлежал, во-первых, Богу, во-вторых, Церкви, а в-третьих, тебе?» Я знал, что заданный вопрос очень глубокий и ответ должен быть глубоко осознан и сказан раз и навсегда. Жена от большого волнения души ни одного слова не сказала и только кивнула головой в знак согласия, а из глаз текли обильные слёзы. Брат продолжал: «Братья и сестры! Сестра согласна отдать на постоянное служение своего мужа. Будет трудно тебе, дорогая сестра, но Господь принимает твою жертву. Да поможет тебе Бог быть доброй помощницей твоему мужу». В тот день была наша совместная отдача на служение Господу! И эту поддержку я ощущал на протяжении всего периода служения!»*

В 70-е годы десятки тонн Библий тайно проникали из Финляндии через Румынию в СССР. Я нёс ответственность за организацию конспиративной разгрузки, хранения и развозки Библий и другой литературы во все концы нашей огромной страны. Уезжая из дома на тайную встречу с библейскими курьерами, я говорил жене: «Верочка, если я до утра не вернусь, ищи меня в тюрьме»,– и жена всю ночь молилась, переживала, была готова к худшему. Она ни разу меня не отговаривала от служения Господу, которое влекло за собой уголовное преследование на многие годы».

Самым *дорогим местом Священного Писания для меня были слова: «Мы оставили все и последовали за Тобою» (Лук. 18, 28). Не многие способны оставить все и посвятить себя на служение. В этом вопросе много недопониманий встречала наша семья. Неверующие, узнав, что меня часто не бывает дома, говорили мамочке: «Как нам жаль тебя! Возьми развод со своим мужем, если он не хочет воспитывать своих детей...» Но о таковых я и говорить не хочу, им не понять, что такое служение Богу. Но среди верующих тоже было много суждений и толков, я приведу некоторые:*

«Почему ваш муж уезжает на служение, когда семья нуждается в его присутствии?»

«Написано: "кто не печется о своем доме, тот отрекся от веры и хуже неверного". Брат Миша знает это место из Священного Писания, почему же?..»

«Сестра Вера, мой муж не такой. Если он заметит хоть малый недуг у меня, то не оставляет меня и делает всё по дому сам, а вот у тебя...»

«Верочка, неужели ты выходила замуж только для того, чтобы жить постоянно одинокой?» И т. д. и т. п.

Я не буду перечислять всевозможные толки людей, хотя бы и мог продолжить, но это ни к чему. Каждый рассуждает в меру своего духовного развития. Многое зависит от того, какую цель мы ставим в жизни. Но всё это я рассказываю для того, чтобы возбудить в вас дух благодарности Богу за то, что Он дал нам силы всё пережить и не оставить служения Господу.

***Так как** я совершал служение благовестника при Совете церквей, мне приходилось часто бывать в разъездах, и большей частью посещать Сибирь и Среднюю Азию.*

В марте 1964 года я решил навестить семью в Кишинёве. У меня было свободных два дня. Поднимаясь по лестнице нашего подъезда, я услышал громкий детский плач. «Не в моей ли семье?» – встревожился я. Торопливо подошёл к своей квартире, открываю дверь ключом, а за дверью раздаётся громкий, безутешный детский плач. Распахнул дверь и вижу... в коридоре на полу лежит Вера, ваша мамочка. Около неё стоит Ванюша и громко плачет, а в кроватке Павлик не уступает в громкости старшему брату. Я не стал расспрашивать что случилось, а скорее помог мамочке лечь в кровать и стал успокаивать детей. Оказывается, дети были голодные и просили кушать, а в это время у Веры был сильный приступ (связанный, наверное, с болезнью печени, а может быть, и другое что). Словом, она не могла встать и сварить что-то детям. Но так как иного выхода не было, она поползла на кухню, чтобы что-то приготовить.

Я тогда сделал всё, что было в моих силах: сходил в магазин, сварил молочную кашу и ещё что-то, не помню, и занялся небольшой стиркой.

Но в этот день вечером должно было быть богослужение в нашей церкви. Я немного колебался: может быть, остаться дома, помочь, ведь в моей помощи нужда есть?!

– Церковь будет очень рада, увидев тебя. Оставь всё и иди на собрание,– предложила мамочка. – Да я и не имею права тебя задерживать, когда ты нужен церкви.

Как глубоко я был тронут такими рассуждениями!

На следующий день ей стало легче, она поднялась, но ещё чувствовала себя очень слабо. Узнав, что в пятницу вечером я должен быть опять далеко от дома и надолго, она сказала: «Насколько чуден наш Господь! Он посылает помощь в самое нужное, критическое время, когда нести крест, кажется, нет больше никаких сил!»

Мы совершили благодарственную молитву за выздоровление, за помощь, за встречу, и я стал собираться в дорогу. Всего два дня мы были вместе! Я думал: хорошо ли я поступлю, если уеду надолго, оставив больную жену с маленькими детьми? Своими переживаниями я поделился с Верой. Она ответила: «Ты помнишь, какой вопрос задали мне братья при твоём посвящении на служение? Во-первых, ты принадлежишь Господу, во-вторых – церкви и только потом – семье».

И вновь расставание, но радостное!